

ГАСТРОЛИ

Давно подмечено: канов театр, такое и зритель. В справедливости этой взаимозависимости еще раз убеждают спектакли Омского театра юного зрителя имени Левинского юмсомолла, являющийся гастрولیрует в Ташкенте. На его спектаклях, адресуемых старшкласникам, равнодушных почти нет. Этот творческий коллектив явно обладает неким волшебным ключиком к душам наших ершистых младших современников.

Повесть К. Сергиенко «До свидания, овраг...» о бездомных собаках, чью горькую участь «рассекретил» писатель, наделив братьев наших меньших способностью думать и говорить, привлекла внимание многих театральных коллективов. Несколько лет назад ее постановка была осуществлена

верности нравственной позиции театра и художественной (прежде всего режиссерской) подготовленности выводов практически в каждом спектакле.

Особый интерес представляют два спектакля, адресуемые омским коллективом самым взыскательным и совершенно нетерпимым к скуке зрителям — подросткам. О комедия А. Хмелика «Пузырьки» существуют разные мнения. Одно язвительно утверждает, что пьеса постарела еще до своего появления на свет: ни аптечные пузырьки, ни металлолом так советские школьники давным-давно не собирают, и таких взаимоотношений между шестиклассниками нет и быть не может. С этим мнением можно было бы согласиться, но ведь речь о сатирической комедии. Про-

ВОЛШЕБНЫЙ КЛЮЧ ДОВЕРИЯ

в театре-студии «Ильхом». В прошлом году ташкентцы могли посмотреть рок-оперу «Собаки» театра юного зрителя из Ростова-на-Дону.

Постановщик спектакля — главный режиссер Омского ТЮЗа В. Рубанов выстраивает действие так, что говорящие собаки не отождествляются с людьми, как в спектакле ростовчан, а оттягивают собой, своими судьбами определенные человеческие качества.

Они все разные, эти собаки. Воинский Черный (Н. Колодню) силен и практичен, Головастый (Н. Зотна) пародийно образован. Такса (А. Гордовская) убеждена, что за ней обязательно придет ее умерший хозяин. Гордый (Ю. Зырянов) независим и по-собачьи мизантроп. Но при всех оттенках собачьих натур перед нами существа, все свойства которых не самостоятельны, а производны, порождены зависимостью от человека. Собака такова, какой ее сделало общение с человеком. И в спектакле люди — добрые и жестокие, заботливые и капризные, безразличные и собачьи нужды и отзывчивые — все эти люди постоянно где-то рядом. Однажды близость человека становится весьма зримой и осязаемой — из-за нулиса показывается здоровенная палка. А в финале спектакля присутствие людей, хотя их и нет на сцене, уже не просто ощутимо. Сброшенная с колодезников сцены огромная сеть, в которой барахтаются, предсмертно извиваясь, бездомные псы, и «закадровый» жестоко будничным диалогом торг по поводу выкупа Гордого с многократно усиленным шелестом трещины наносят последние безжалостные штрихи к собирательному портрету «царя природы».

Не все гастрольные спектакли театра художественно равноценны. В спектакле «Где живет домовый?» по пьесе местного драматурга В. Мурзанова (режиссер М. Кольцов) чрезмерно обнажается и спрямляется авторская идея — безусловно, и важная, и актуальная — о злобнейшей тени, которую бросает пьянство родителей на судьбы детей. Спектакль «Роковая ошибка» М. Рошина вызывает упрек театру в еще большей степени: и крепкая драматургия должна быть «обеспечена» актерским мастерством и темпераментом. Выразительные эпизоды с участием артисток Л. Лавринович (Клавдия) и З. Костиковой (Шура) перемежаются проходными.

И все-таки, подходя к работам Омского ТЮЗа с самыми высокими требованиями, нельзя не признать главного — точности и вы-

тесн, преувеличение, доведенные до абсурда банальные ситуации — все это делает «Пузырьки» оружием долгосрочного действия, боевым до тех пор, пока живы лицемерие, карьеризм, демагогия, квасной патриотизм, начетничество, протекционизм.

Могут возразить: все это вполне взрослые социальные недуги, а пьеса-то о подростках. Но ведь уродства эти возникают и обретают, увы, устойчивость в гораздо более зрелом возрасте, чем нам до сих пор казалось. «Все понимающими» глазами и умудренно гладкими речами юных «лидеров» давно пора перестать умиляться, а в самый раз — сводить всю эту двойную бухгалтерию нравственности в одну просто человеческую мораль.

Прием, избранный режиссером В. Рубановым, подхватывает и развивает главную мысль пьесы, неправду скрытую делает явной, зримой. Уже в прологе, выполненном в стилистике «вечного» школьного стихотворного монтажа, театр откровенно представляет разные лики школьной «липы» — фальшиво-бодрые интонации заученных строчек, картинно-парадные позы «выступающих», а главное — откровенно не пионерский возраст актеров.

Из разных скрытых намеков и непрямых аналогий соткан спектакль «Красная Шапочка» по пьесе Е. Шварца (режиссер Д. Астрахан). Все объединяет важное благородное начало — убедить ребят: одних помыслов, даже самых светлых и возвышенных, недостаточно, чтобы победить принимающее разные обличья зло. Необходимы усилия по преодолению в самом себе зародышей трусости, глупости, жадности. Доверие к этому спектаклю складывается постепенно, по мере того, как сквозь ироничные, дурашливые интонации проступает мудрая суть шварцевской сказки.

В любом виде искусства, а в сегодняшнем театре для детей — особенно, важно не только что сказать, но и как это выразить, как навести мосты взаимопонимания между сценой и зрительным залом. Коллективу Омского ТЮЗа многое здесь удается. И это — главное.

Ю. ПОДПОРЕНКО.